

6/22

ПРЕПРИНТЫ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

А. А. Пахомов
К. М. Багдасарян

**ПРИОРИТЕТЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ
ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ МИРА
В УСЛОВИЯХ ПОСТКОВИДНОГО РАЗВИТИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

RANEPA Working Paper

**«Trade policy priorities of the leading states in the context of post-
COVID global economic recovery»**

Authors:

Alexander Pakhomov – International Trade Research Laboratory of Applied Economic Research Institute of RANEPA, Leading researcher, Doctor of economic sciences, ORCID: [0000-0002-6345-3723](https://orcid.org/0000-0002-6345-3723); E-mail: pakhomov-aa@ranepa.ru, manis-07@mail.ru.

Kniaz Bagdasaryan – International Trade Research Laboratory of Applied Economic Research Institute of RANEPA, research fellow, ORCID: [0000-0003-4162-1076](https://orcid.org/0000-0003-4162-1076); E-mail: bagdasaryan-km@ranepa.ru

Abstract

Due to the changes in the geo-economic situation at the beginning of 2022, the focus of this research is shifted from the general analysis of foreign trade strategies of foreign countries to the study of trade policies of key countries against Russia (including common approaches and sanctions), as well as the response of the Russian side. This approach determines the novelty and relevance of this study.

The significance of the work is determined by the research in scientific and applied aspects of the problems of forming common priorities and tools in trade policy of the leading countries of the world, which depend on the global scientific and technological development. Trade policy is a purposeful activity of the state to promote and protect the interests of national business in global markets.

The results of the study indicate attempts to create and consolidate new rules of the world economy based on the concept of energy transition and technological breakthrough, which has a negative impact on the established rules of the world economy and international trade

Keywords: global economy, trade policy, foreign economic strategy, Russian Federation

JEL classification: F02, F13.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ НИР

на тему:

**«ПРИОРИТЕТЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ МИРА В
УСЛОВИЯХ ПОСТКОВИДНОГО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»**

Исполнители:

Пахомов А.А. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ,
ведущий научный сотрудник, д.э.н. ORCID: [0000-0002-6345-3723](https://orcid.org/0000-0002-6345-3723),
E-mail: pakhomov-aa@ranepa.ru, manis-07@mail.ru.

Багдасарян К.М. – Международная лаборатория исследований внешней торговли
ИПЭИ, научный сотрудник, ORCID: [0000-0003-4162-1076](https://orcid.org/0000-0003-4162-1076)
E-mail: bagdasaryan-km@ranepa.ru, km.bagdasaryan@gmail.com.

Москва 2022

Аннотация

В связи с изменением геэкономической ситуации в начале 2022 г. акцент в данной НИР перенесен с общего анализа внешнеторговых стратегий зарубежных государств на исследование торговой политики ключевых стран мира в отношении России (в том числе общие подходы и санкции), а также ответные меры российской стороны. Данный подход определяет новизну и актуальность данного исследования.

Значимость работы определяется исследованием в научном и прикладном аспектах проблем формирования общих приоритетов и инструментов в торговой политике ведущих стран мира, которые зависят от глобального научно-технологического развития. Торговая политика (trade policy) – целенаправленная деятельность государства по продвижению и защите интересов национального бизнеса на глобальных рынках.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о попытках создания и закрепления новых правил функционирования мировой экономики, базирующихся на концепции энергоперехода и технологического прорыва, которая оказывает негативное влияние на устоявшиеся правила мировой экономики и международной торговли.

Ключевые слова: глобальная экономика, торговая политика, российская федерация, внешнеэкономическая стратегия

JEL classification: F02, F13.

Содержание

Введение.....	6
1. Внешнеэкономическая стратегия ведущих развитых стран мира.....	10
1.1. Европейский Союз.....	10
1.2. Великобритания.....	13
1.3. Соединенные Штаты Америки.....	16
2. Торговые политики крупнейших стран Азии.....	20
2.1. Китай.....	20
2.2. Индия.....	24
2.3. Индонезия.....	27
Заключение.....	30
Список использованных источников.....	33

Введение

На современном этапе перед мировой экономикой стоит глобальная задача – поиск источников развития, когда потенциал восстановительного роста в постковидную эпоху практически исчерпан. Факторы, прежде всего, технологического характера, которые могли стать драйверами обновления мирового хозяйства, пока не столь эффективны в силу текущих геополитических и геоэкономических изменений.

В этой связи внимание многих стран вновь обращено на всестороннее развитие международной торговли товарами, услугами и правами интеллектуальной собственности как традиционному источнику, способствующему экономическому росту. [1] Поэтому ведущие государства мира на основе анализа текущей ситуации и прогнозов разрабатывают национальные стратегии действий в сфере торговой политики как минимум на среднесрочный период с целью адаптации к новым условиям деятельности на глобальных рынках. Однако в целом пока ситуация в сфере международной торговли достаточно турбулентна, что повышает вероятность изменения баланса сил и центров роста глобальной экономики и торговли на страновом и региональном уровнях.

Одним из главных направлений торговой политики развитых стран в современных реалиях стало скоординированное и массированное санкционное давление на Российскую Федерацию. [2] Необходимо исходить из того, что введенные в отношении России санкции будут действовать долго, и следует ожидать их усиления. [3] Поэтому ответные меры, предпринимаемые российской стороной, должны быть ориентированы на долгосрочные экономические результаты, а не на разовые политические эффекты. Причем более важной задачей представляется адаптация внешнеэкономического комплекса страны к новым условиям деятельности на международных рынках.

В работе предполагается исследовать предпосылки и приоритеты формирования новой торговой политики ключевых игроков в сфере международных экономических отношений. На этой основе предполагается разработать рекомендации прикладного характера по совершенствованию внешнеэкономической стратегии России в среднесрочной перспективе с учетом лучших мировых практик и

в контексте реализации нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» и Госпрограммы РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности».

Основная цель исследования – определить новые элементы и приоритеты торговой политики ведущих стран мира с целью совершенствования внешнеэкономической стратегии России и ее адаптации к постковидным условиям развития мирового хозяйства.

Ключевыми законодательными и нормативно-правовыми документами в этой сфере являются:

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 330 (ред. от 31.03.2021));

– Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (б) возможности для самореализации и развития талантов, г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство);

– Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»;

– Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности»

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р). «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия»;

– Указ Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 года № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

Основными задачами исследования являются:

- определить основные тенденции развития и источники роста глобальной экономики и международной торговли в постковидный период;
- изучить основные причины и концептуальные подходы формирования на современном этапе новых национальных стратегий действий развитых и развивающихся государств во внешнеэкономической сфере;
- выявить новые приоритеты и инструменты торговой политики ведущих стран мира (США, ЕС, КНР, Великобритания и др.), направленные на адаптацию к постковидным условиям деятельности на глобальных рынках;
- проанализировать внешние и внутренние условия формирования торговой политики Российской Федерации (с учетом ее обязательства в ЕАЭС) на современном этапе;
- разработать рекомендации прикладного характера по совершенствованию торговой политики России на среднесрочную перспективу с учетом лучших мировых практик.

Основные ожидаемые фундаментальные научные результаты данного исследования заключаются в следующем:

- определены ключевые тенденции развития и источники роста глобальной экономики и международной торговли в постковидный период;
- на основе критического анализа фактологических материалов и статистических данных выявлены новые приоритеты развития торговой политики ведущих государств мира на современном этапе;
- определены основные причины и концептуальные подходы формирования на современном этапе новых национальных стратегий действий развитых и развивающихся государств во внешнеэкономической сфере (США, ЕС, КНР, Великобритания и др.), направленные на адаптацию национальных экономик к постковидным условиям деятельности на глобальных рынках, а также инструменты реализации заявленных целей;
- сформулированы внешние и внутренние условия выработки торговой политики Российской Федерации (с учетом ее обязательств в ЕАЭС) на современном этапе; [4]
- разработаны рекомендации прикладного характера по совершенствованию торговой политики России на среднесрочную перспективу с учетом лучших мировых практик.

Финальная задача данной научно-исследовательской работы – выявить основные направления торгово-политических санкций ведущих стран мира в отношении Российской Федерации и конкретизировать их потенциальный негативный эффект. На этой основе выработать предложения по ответным мерам российской стороны и обновлению целей и задач внешнеэкономической стратегии страны на перспективу.

Практические рекомендации, изложенные здесь, могут содействовать повышению эффективности торговой политики России по отдельным направлениям в части адаптации внешнеэкономического сектора страны к новым условиям деятельности на глобальных рынках. [5] Аналитические материалы, подготовленные авторами, могут представлять интерес для органов государственной власти Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности.

1. Внешнеэкономическая стратегия ведущих развитых стран мира

Торговая политика ведущих развитых стран мира (США, ЕС и Великобритания) – классический пример предмета данного исследования. Причем необходим анализ не только самой стратегии действий конкретных стран на мировых рынках, а совокупности ее составных частей – внешнеторгового законодательства и его правоприменения (инструментарий), ключевого ведомства и координации действий с другими государственными и бизнес-структурами, системой отбора и повышения квалификации кадров, а также деятельности в ВТО и региональных группировках и пр. [6]

Примеры Японии, Южной Кореи, Канады, Швейцарии, Австралии не столь репрезентативны из-за их не очень значительного воздействия на формирование современных правил в развитии международных экономических отношений и позиций на глобальных рынках, хотя на уровне отдельных регионов мира их влияние может быть определяющим.

1.1. Европейский Союз

Необходимо рассмотреть современные приоритеты единой (общей) торговой политики на перспективу Европейского Союза – одного из трех значимых игроков (включая США и Китай) в международных экономических отношениях. ЕС – это, пожалуй, единственный успешный пример не только построения вертикальной интеграции, но и реализации скоординированной и достаточно эффективной Единой торговой политики (ЕТП) 27 стран-членов ЕС, хотя эти государства имеют разный уровень экономического развития, внешнеторговый потенциал и прочую специфику.

При этом в государствах Евросоюза сохранена определенная инфраструктура национальной внешнеторговой политики стран-членов, в том числе для развития двусторонних отношений с зарубежными государствами, но она реализуется в русле ЕТП ЕС. Данный двухуровневый уровень может быть интересен для практики стран ЕАЭС.

Торговая политика Европейского Союза традиционно широко изучается в российской экономической литературе, включая базовые монографии Т.Д. Валовой, Т.М.Исаченко, [7] А.В.Кузнецова и пр. В этой связи целесообразно сконцентрировать

анализ на новых и принципиальных тенденциях торговой политики ЕС, имеющих непосредственное отношение к данной научно-исследовательской работе.

Внешнеторговые вопросы Евросоюза с 2020 г. курирует Комиссар по торговле (Trade Commissioner) В.Домбровскис (Латвия). Оперативное управление и координация деятельности в данной сфере возложены на Генеральный Директорат Торговли (DIRECTORATE-GENERAL Trade) Еврокомиссии (как наднациональный орган), который состоит из восьми страновых и функциональных подразделений (управлений), включающий порядка 30 отделов. [8] Здесь работают представители всех стран ЕС, отобранные на конкурсной основе. В Комиссии ЕС квотируются по страновой принадлежности только высшие и высокие должности.

В феврале 2021 г. Комиссия опубликовала очередной обзор под названием «Открытая, устойчивая и напористая торговая политика» (An open, sustainable and assertive EU trade policy). В документе (фактически стратегии торговой политики) описывается текущая ситуация в глобальной экономике и роль Евросоюза в этой новой конфигурации на среднесрочную перспективу. Отдельным приложением к обзору выпущен документ о современных проблемах ВТО и направлениях деятельности ЕС в этой организации. [9]

Наибольший интерес представляют заявленные приоритеты торговой политики ЕС на среднесрочную перспективу:

во-первых, поддержка восстановления и фундаментальной трансформации экономики ЕС в соответствии с ее «зелеными» и цифровыми целями;

во-вторых, формирование глобальных правил для более устойчивой и справедливой глобализации;

в-третьих, повышение способности ЕС продвигать свои интересы и обеспечивать свои права, в том числе автономно (независимо), где это необходимо. [9]

Таким образом, в 2021 году ЕС обновил приоритеты своей торговой политики, стремясь коренным образом изменить экономику Союза для достижения новых экологических и цифровых целей, а также для решения проблемы растущего неравенства, вызванного глобализацией.

В документе говорится, что одной из главных целей ЕС будет обеспечение того, чтобы Китай выполнял взятые на себя международные обязательства. «Стремительный подъем Китая, демонстрирующего глобальные амбиции и

использующего четкую государственно-капиталистическую модель, коренным образом изменил мировой экономический и политический порядок», – говорится в докладе. Это создает все более серьезные проблемы для сложившейся системы глобального экономического управления. [10]

С другой стороны, наметилась нормализация экономических отношений с США. В частности, были достигнуты договоренности по взаимным компенсационным искам по делу господдержки Эйрбаса и Боинга. В конце октября 2021 г. ЕС и США договорились начать обсуждение Глобального соглашения по устойчивости в области стали и алюминия и приостановили торговые ограничения по стали и алюминию, которые были введены американской стороной еще в 2018 г. [45]

С ростом растущих политико-экономических проблем в отношениях с Китаем и Россией Еврокомиссия в конце 2021 г. приняла концепцию экономического принуждения. Этот термин относится к ситуации, когда третья страна пытается оказать давление на Союз или государство-член, чтобы заставить их сделать определенный политический выбор, применяя или угрожая применить меры, влияющие на торговлю или инвестиции, против Союза или государства-члена. Ответ Союза или его простое наличие направлены на то, чтобы, в первую очередь, отговорить третьи страны от участия в экономическом принуждении или отговорить их от продолжения экономического принуждения, если произойдет экономическое принуждение. [11]

Китай и Россия рассматриваются ЕС как угрозу «экономического принуждения» с применением нерыночных практик и методов недобросовестной конкуренции. В 2021 г. Комиссией ЕС выпущен отдельный доклад по субсидированию экспорта в России и планируемых мерах противодействия подобным практикам, а также ряд других подобных материалов. В практическом плане Евросоюз широко применял ограничительные меры, разрешенные ВТО, в отношении российских товаров, услуг и капиталов.

С начала конфликта в Украине ЕС принял самое активное участие в разработке и принятии санкций в отношении Российской Федерации, и к середине 2022 г. принял уже семь пакетов данных документов. Более подробно прикладные аспекты санкционное противостояние России и ЕС рассмотрены в третьем разделе данной работы.

Торгово-экономические отношения между Евросоюзом и Великобританией в настоящее время базируются на новых принципах и правилах. 1 января 2021 г., закончился переходный период после выхода (Brexit) Соединенного Королевства из Европейского Союза. Великобритания, таким образом, почти полвека спустя восстановила суверенитет своей торговой политики. [12]

1.2. Великобритания

Наибольший практический интерес представляет анализ создания в очень сжатые сроки и фактически заново национальной торговой политики Великобритании, которая до этого 47 лет находилась в ЕС и действовала в рамках Единой торговой политики Союза.

В итоге за два-три года была создана не просто основа, а действующая суверенная торговая политика страны на высоком качественном уровне, несмотря на недостаток кадров, опыта и другие торгово-политические проблемы, а также параллельно со сложнейшими переговорами по Брекзит на их финальной стадии. Этот процесс с 2019 г. возглавила министр международной торговли Лиз Трасс, которая с сентября 2021 г. стала министром иностранных дел Соединенного Королевства, а год спустя – премьер-министром, что свидетельствует о ее достижениях на предыдущем посту.

С момента выхода Великобритании из ЕС страна стремится сохранить и укрепить свои торговые связи во всем мире. Соединенное Королевство еще в 2020 - 2021 гг. провело переговоры, и представило в ВТО свои индивидуальные перечни обязательств по товарам, услугам и сельскому хозяйству, которые ранее были в рамках компетенции Евросоюза.

Главное направление торговой политики страны – развитие беспошлинной торговли за счет заключения многочисленных преференциальных соглашений. В ближайшее время доля беспошлинной торговли достигнет 80% товарооборота Великобритании.

В марте 2021 г. премьер-министр Б. Джонсон официально представил новую доктрину Соединенного Королевства «Глобальная Британия в эпоху конкуренции. Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» (Global Britain in the age of competition. Comprehensive review of security, defense, development and foreign policy). [13] В документе рассматриваются подходы Великобритании к

мировой экономике, а также излагается концепция развития ключевых направлений деятельности до 2030 г.

Наиболее важным партнером Великобритании по всем ключевым направлениям, включая экономику, называются США. Также в документе указаны как общие угрозы глобальной экспансии Китая, так планы по сотрудничеству с КНР в сфере торговли и инвестиций: [13] Поэтому британское правительство занимает взвешенную позицию по отношению к Китаю, развивая контакты в отдельных областях экономики, но одновременно создает систему защиты от китайской экспансии.

Россия названа наиболее острой угрозой безопасности в евроатлантическом регионе, причем внешнеэкономические аспекты взаимодействия здесь не упоминаются. Большое значение придается продвижению экономических интересов Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе и укреплению связей со странами Содружества Наций с приложением конкретных планов действий.

В середине 2022 г. Соединенное Королевство начало переговоры о создании ЗСТ с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Также Великобритания приступила к переговорам с Израилем о «продвинутом» преференциальном соглашении, включая расширение взаимной торговли услугами и инвестирование в цифровую экономику и инновации.

В частности, 31 января 2021 г. Великобритания объявила, что официально подаст заявку на присоединение к Всеобъемлющему и Прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТП или англ. СРТТР) – торговому блоку 11 стран, включая Японию, Австралию и Новую Зеландию. В том же году эта заявка была одобрена, и переговоры о конкретных условиях членства Соединенного Королевства в этом мега-блоке начались уже в 2022-м году. При этом Великобритания станет первой страной не из АТР в этой организации.

Вместе с тем, главной задачей торговой политики Соединенного Королевства уже не первый год является установление стратегического сотрудничества с США, в том числе путем создания углубленного преференциального соглашения на двустороннем уровне. Однако американская администрация пока тормозит эти переговоры по ряду политико-экономических причин и из-за нежелания создавать подобный прецедент.

Вместе с тем торговая политика страны может быть гибкой, исходя из прагматичных и коммерческих интересов, в том числе по отношению к России. Благодаря принятому решению, количество антидемпинговых мер, применяемых Великобританией в отношении российской продукции, снизилось в 2021 г. с девяти до четырех.

Но уже в конце февраля 2022 г. британское правительство начало применять многочисленные и разнообразные санкции в отношении России из-за конфликта на Украине. Причем эти меры принимались весьма оперативно, а по степени жесткости они превосходили ограничения других развитых стран. Это свидетельствует о степени продвинутости британской торговой политики, диверсифицированной законодательной базы и результативности правоприменения, о профессионализме кадров и пр. Фактически на данном этапе Великобритания стала лидером санкционного движения в мире.

Сотрудничество с крупными традиционными партнерами (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а в перспективе Индия и некоторые страны Британского содружества наций) формирует новое направление торговой стратегии Великобритании, где есть проблемы, хотя и происходят позитивные сдвиги. Здесь имеются стратегические перспективы – вплоть до формирования влиятельного англосаксонского альянса. [14]

Осенью прошлого года Соединенное Королевство, США и Австралия договорились о взаимном партнерстве в сфере обороны и безопасности, которое будет отстаивать общие интересы в ИТР. В рамках данного партнерства AUKUS страны-участники намерены способствовать обмену технологиями. Также США, Австралия и Великобритания будут работать над более глубокой интеграцией в области науки, технологий, промышленных баз и цепочек поставок, связанных с безопасностью и обороной. Китай и Россия выступили с критикой этого новообразования как угрозы безопасности в данном регионе.

Большой пересмотр стратегии британской внешней политики, а, соответственно, и торговой политики, был запущен по итогам знаменитого референдума о Брексите. Затем в недрах МИДа Соединенного Королевства родилась концепция «Глобальной Британии». В этой связи академик А. Громыко отмечает: «Б. Джонсон сделал ставку на «особые отношения» с США, а также ... на давнюю идею

союза англосаксонских народов. Его кумир У. Черчилль такой союз продвигал после Второй мировой войны». [15]

1.3. Соединенные Штаты Америки

Важную роль в формировании, контроле и законодательном регулировании торговой политики Соединенных Штатов играет Конгресс страны благодаря своим конституционным полномочиям в сфере внешней торговли. С середины XX века торговая политика страны в целом была направлена на обеспечение экономического роста и конкурентоспособности различными путями, а именно:

- снижением международных торговых и инвестиционных барьеров;
- содействием открытой, транспарентной и недискриминационной - торговой системе, основанной на правилах, в том числе ВТО;
- обеспечением соблюдения обязательств и внешнеторгового законодательства США со стороны стран-партнеров;
- предоставлением различных преференций и помощи американским компаниям и рабочим, пострадавшим от т.н. несправедливой внешнеторговой практики и либерализации торговли. [16]

Основное внимание администрация Байдена с первого дня прихода к власти уделяла внутренним экономическим вопросам, хотя до сих пор многие инициативы в области торговой политики находятся в стадии разработки. В отличие от окружения Трампа, которое предпочитало стратегию односторонних действий в торговой политике, администрация Байдена использует многосторонний (multilateral) подход, предполагающий работу с партнерами для решения торговых проблем, в том числе в рамках ВТО.

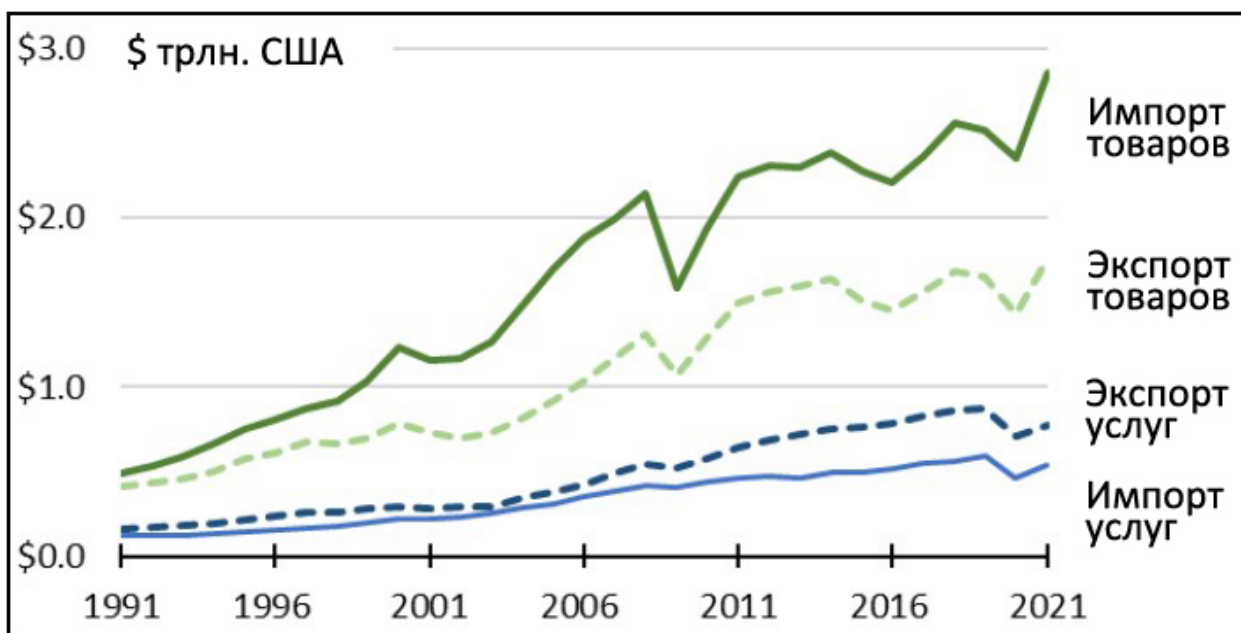
Тем не менее, многие односторонние торговые ограничения, введенные при президентстве Д.Трампа, продолжают действовать, и администрация Байдена также уделяет особое внимание борьбе с недобросовестной торговой практикой Китая и обеспечению соблюдения существующих торговых соглашений, в том числе в рамках своей торговой политики, «ориентированной на интересы трудящихся».

Обе палаты Конгресса страны активно занимаются вопросами международной торговли, включая устойчивость цепочек поставок, торговые проблемы между США и Китаем, односторонние тарифы и изъятия, программы преференций (ГСП),

торговые соглашения и, с недавних пор, потенциальные торговые меры в ответ на действия России в Украине.

Еще один важный момент, укрепляющий конструктивное взаимодействие администрации США и Конгресса. Согласно действующему законодательству, аппарат торгового представителя США совместно с другими ведомствами представляет Конгрессу несколько ежегодных докладов по утвержденной тематике, включая выполнение Россией своих обязательств по ВТО. [17]

США являются крупнейшей экономикой мира и ведущей торговой державой, а также главным источником и одновременно получателем прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В последние десятилетия торговля США расширилась (см. рисунок 1), а американская экономика и производство стали более интегрированными в мировой рынок, особенно в национальные хозяйства развивающихся стран. Однако последние тенденции в американской и мировой торговле отражают продолжающиеся последствия пандемии и восстановления экономики.

Примечание – Источник: Congressional research service [18]

Рисунок 1. Торговля товарами и услугами США

Ключевые компоненты торговой политики США включают:

- Установление правил торговли, либерализация и правоприменение. Переговоры о заключении торговых соглашений с третьими странами с целью открытия рынков и установления правил торговли и инвестиций; обеспечение

выполнения обязательств посредством разрешения споров и внешнеторгового законодательства США.

– Продвижение экспорта и контроль. Поддержка США в финансировании экспорта, исследовании рынков, общественные кампании и торговых миссиях; лицензирование и контроль стратегического экспорта (функционал Коммерческой службы США – одной из самых эффективных структур по поддержке внешнеэкономической деятельности национального бизнеса).

– Таможня, средства защиты торговли, корректировка торговли. Регулирование таможенных границ; законы, направленные на устранение негативных последствий импорта, угроз национальной безопасности, платежного баланса, «несправедливых» тарифных и нетарифных барьеров в торговле США; помощь выбывшим работникам и фирмам.

– Торговые преференции (ГСП). Беспозшлинный доступ на рынки США для соответствующих развивающихся стран и товаров, призванный стимулировать торговлю и ускорить их экономический рост.

– Инвестиции. Защита и поощрение (через инвестиционные договоры и торговые соглашения); изучение входящих ПИИ на предмет последствий для национальной безопасности.

В 2021 г. ведущими контрагентами страны по объему товарооборота являлись: Евросоюз – 1091 млрд. долл., Канада – 758 млрд., Мексика – 725 млрд., Китай – 716 млрд., Япония – 280 млрд. и Германия – 267 млрд. Примечательно, что КНР находится только на четвертой позиции в данном списке (см. таблицу 1).

При этом в США сохраняется дефицит торгового баланса, причем отрицательное сальдо торговли товарами превышает профицит торговли услугами. В связи с этим большинство американских экономистов утверждает, что макроэкономические переменные (например, совокупные сбережения и инвестиции; оценка доллара и его роль на мировых рынках) оказывают большее влияние на дефицит торгового баланса США, чем торговая политика или соглашения.

Таблица 1 – Внешняя торговля США товарами и услугами с ведущими торговыми партнёрами в 2021 г.

U.S. \$ Billions		U.S. Imports	U.S. Exports	U.S. Total Trade	Share of U.S. World Trade
EU		\$626	\$465	\$1,091	18.4%
Canada		\$395	\$363	\$758	12.8%
Mexico		\$418	\$307	\$725	12.2%
China		\$528	\$188	\$716	12.1%
Japan		\$168	\$112	\$280	4.7%
UK		\$112	\$129	\$241	4.1%

Примечание:

1 Цифры могут не совпадать с общей суммой из-за округления. В блок ЕС-27 входят члены, которые также являются главными торговыми партнерами США в страновом разрезе; например, в 2021 г. товарооборот США с Германией составил 267 млрд. долл., что составляет 4,5% всей внешней торговли США.

2 Источник: [19]

Как следует из сказанного выше, торговая политика США была и остается наиболее сильной в мире, однако ее эффективность за последние пять лет несколько снизилась. Это обусловлено резким поворотом администрации Трапа и в сторону частичного изоляционизма и агрессивным курсом в отношении к основным партнерам, а также негативными последствиями пандемии и глобального кризиса.

Нынешняя администрация Байдена стремится повернуть торговую политику страны в ее классическое русло в увязке с решением задачи обеспечения экономического роста в стране. Конфликт России и Украины ускоряет усилия администрации по поиску пути между глобальной свободной торговлей и протекционизмом.

Однако официальной стратегии США в этой сфере еще не выработано. Д.Байден ищет некий третий путь – между агрессивно-протекционистской доктриной Д.Трампа и неолиберальной политикой Б.Обамы, что является непростой задачей в нынешних условиях мирового развития и проблемами США. [20]

2. Торговые политики крупнейших стран Азии

Группа развивающихся государств крайне неоднородна по многим параметрам, но их классификация является предметом анализа отдельного исследования. В этой связи для целей данного исследования необходимо принимать во внимание т.н. динамично развивающиеся государства. Это, как правило, крупные и быстро развивающиеся экономики, в том числе на новой технологической базе. На современном этапе достаточно велика их совокупная доля в глобальной торговле товарами и услугами, а также в сфере движения ПИИ.

Среди указанных выше стран, прежде всего, следует выделить Китай, который формально провозглашает себя развивающейся страной, но по многим критериям уже соответствует параметрам развитой экономики. Кроме того, участники БРИКС Индия и Бразилия, обладающие вполне продвинутой торговой политикой, а также десяток динамично развивающихся государств второго эшелона (большинство стран АСЕАН, ряд государств Латинской Америки и пр.). [21] [22] Учитывая, что их индивидуальный вес в мировой торговой политике еще невелик, целесообразно рассмотреть их активность в формировании и развитии мега-группировки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

2.1. Китай

Точкой отсчета современной торговой политики Китая считается дата присоединения страны к ВТО в декабре 2001 г. Переговорный процесс шел около 15 лет и неоднократно прерывался по политическим причинам. В итоге Китай получил большой пакет обязательств по либерализации своей торговой политики и доступу на внутренний рынок, а также «поражение в правах» – дискриминационные ограничения из-за наличия нерыночного статуса экономики страны до 2015 г. [23]

Формирование и реализацию торговой политики Китая необходимо рассматривать в общем контексте государственно-политического устройства КНР и специфической модели экономического развития страны. Поэтому приоритеты и основные направления внешнеэкономической стратегии определяют ЦК КПК и Правительство КНР, в том числе в рамках национальных пятилетних планов. Министерство коммерции КНР является главным ведомством по разработке и имплементации торговой политики страны. [24]

Так, в марте 2021 г. был принят 14-й пятилетний план, где в общих чертах определяются основные приоритеты страны, а также долгосрочные цели до 2035 г. В то время как основной упор предполагается делать на развитие внутреннего рынка и усиление экономической самодостаточности в условиях все более волатильной внешней среды, правительством постоянно подчеркивается крайняя важность дальнейшей интеграции Китая в мировую экономику. [25]

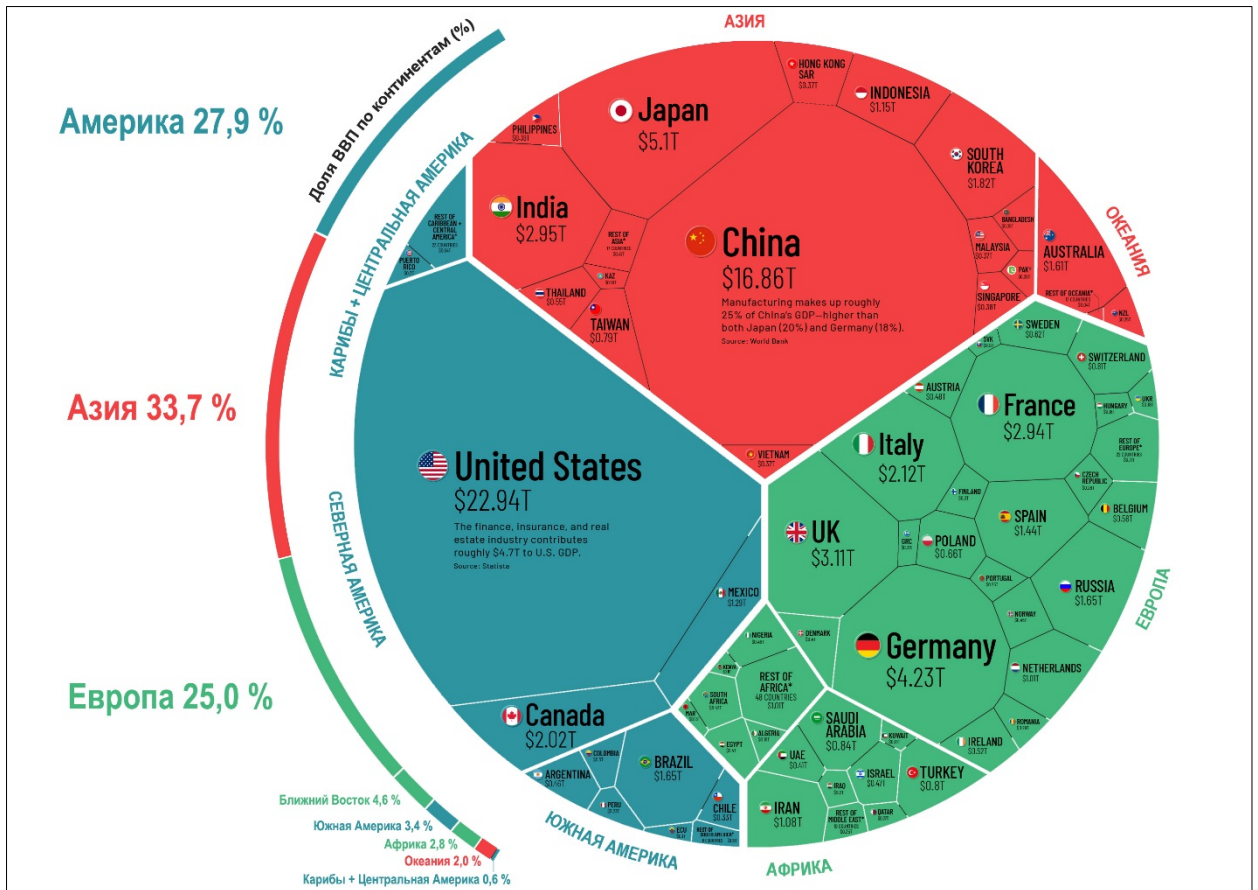
Важной составляющей этого процесса является система отбора и стимулирования кадров для внешнеэкономической работы, которая основана на традициях подготовки китайских чиновников – одним из постулатов конфуцианства является «служение государству». Поэтому успешную работу административного аппарата страны объясняют не количеством чиновников, а их высоким профессионализмом.

Западные страны рассчитывали, что членство Китая в ВТО позволит плавно инкорпорировать китайскую экономику в многостороннюю торговую систему, сделает ее торговую политику предсказуемой, открытой и рыночной, и даже будет содействовать становлению демократии в стране. Однако этого не произошло.

За истекшие 20 лет Китай эффективно воспользовался преимуществами участия в ВТО и своими правами в организации, профессионально применял инструменты торговой политики, находящиеся в «серой зоне» регулирования, а также умело обходил собственные обязательства по открытию внутреннего рынка товаров и услуг для зарубежной конкуренции. В значительной мере этому способствовал подъем в этот период в экономике и внешнеэкономических связях страны после присоединения к ВТО и продолжавшийся их устойчивый рост, что служило катализатором развития страны.

В итоге Китай из страны второго эшелона международной торговли в настоящее время превратился в первую державу мира по объему товарооборота, а в сфере услуг занял второе место. Экспансия КНР во многом определяется растущим экспортом китайских ПИИ (также вторая позиция) по всему миру в 2021 г. В глобальных масштабах по объёму ВВП Китай уступает только США, а по некоторым расчётам – даже опережает (см. рисунок 2).

Но сейчас правительства и бизнес по всему миру столкнулись с тем, что огромный экономический вес Китая меняет глобальную торговую систему способами, которые ранее были невообразимы.

Примечание:

- 1 Распределение по цветам соответствует долям в мировой экономике
- 2 Источник: МВФ [26]

Рисунок 2. Доля ВВП по континентам с учетом экономических связей и влияния

Суть дебатов о роли этой страны в глобальной торговой системе относительно проста – Китай не полностью интегрировал свое квази-социалистическое хозяйство в систему, созданную и предназначенную для рыночной экономики.

Список основных претензий включает критику в отношении того, что китайское правительство субсидирует отечественные компании за счет регулирования иностранной конкуренции; что оно играет чрезмерную роль в управлении государственными предприятиями; что доступ на рынок Китая остается трудным для иностранных участников; что кража интеллектуальной собственности остается широко распространенной. [27]

В этой связи самая большая разница между подходами администраций Байдена и его предшественника – это желание нынешней администрации работать с

союзниками Соединенных Штатов и осуществление скоординированного с ними подхода к Китаю. Конечно же, США и Европейский союз исправили ошибки типа крупнейших торговых войн эпохи Трампа, и США теперь продвигает планы по созданию новой экономической основы для Индо-Тихоокеанского региона.

Если США смогут объединить достаточно большую коалицию вокруг набора новых правил, чтобы исправить недостатки присоединения Китая к ВТО, это может стать величайшей реформой мировой торговой системы за четверть века.

В ноябре 2021 г. был создан трехсторонний диалог США, ЕС и Японии по вопросам совершенствования регулирования промышленных субсидий (на деле, по противодействию нерыночным практикам Китая на международных рынках). Ожидается, что к этому соглашению присоединится еще ряд государств мира, что отвечает целям США – созданию широкой антикитайской коалиции в экономической сфере [28]

Весной 2022 г. усилилось политическое и даже экономическое давление на Китай со стороны США и его ведущих союзников по поводу китайской позиции в отношении конфликта на Украине и возможного содействия России по обходу международных санкций. Вместе с тем, необходимо понимать, что экономическая зависимость от Китая многих стран столь велика, что здесь речь не идет о его полной изоляции. Поэтому параллельно вырабатываются национальные программы взаимодействия с КНР в наиболее важных сферах.

Китай, по мнению американской стороны, на деле не предпринял реальных шагов по сокращению торгового дефицита за счет наращивания американского импорта на 200 млрд. долл. в год по сравнению с уровнем 2017 г. В 2021 г. Китай выполнил, по оценкам, около 60% от оговоренных объемов импорта товаров из США. Так, закупки Китаем сельскохозяйственных товаров не соответствуют цели роста импорта в 13 млрд. долл. Китайская сторона считает, что выполнила свои обязательства, несмотря на проблемы с логистикой в период пандемии. [29]

В настоящее время Соединенные Штаты готовят новое экономическое соглашение IPEF в Индо-Тихоокеанском регионе в обход Китая, основанное не на традиционных формах преференциальной торговли товарами и услугами, а на новых видах экономических отношений в формате ВТО+ (электронная торговля, госзакупки, экологические и трудовые стандарты и пр.).

Современная внешнеэкономическая политика Китая закладывает основу долгосрочного устойчивого развития страны и перехода от индустриальной модели стремительного развития прошлых десятилетий к качественному росту за счет высоких технологий, инноваций и сектора услуг. [30]

Китай – стратегический торговый партнер Российской Федерации. Однако в настоящее время крупные госкомпании КНР занимают сдержанную позицию в отношении развития торгово-экономических связей с Россией, что ставит под сомнение активное использование китайского фактора для преодоления негативного влияния санкций.

2.2. Индия

Мировой опыт показывает, что наличие большого экономического потенциала (объема ВВП) даже у динамично развивающихся государств не означает их сильное позиционирование на глобальных рынках товаров и услуг. В данном случае не прослеживается прямой положительной корреляции между масштабами ВВП и совокупного экспорта, а скорее наоборот (см. таблицу 1). К тому же эффективная национальная торговая политика предполагает более сложные взаимосвязи между внутренней экономикой и внешним рынком.

В этом контексте показателен пример Индии, которая в истекшем году заняла шестую позицию в мире (с долей 3,1%) по объему ВВП, а в 2022-2023 гг. при благоприятных условиях страна может опередить Великобританию и вновь выйти на пятое место по этому показателю. Однако позиции Индии в глобальной торговле товарами и услугами не столь значительны, что обусловлено особенностями экономического и социального развития страны.

После получения независимости Индия прошла длинный и сложный путь в своем экономическом развитии. Изначально был взят курс на импортозамещение, включая протекционизм во внешней торговле, подчас тотальный в отдельных ее секторах. Хотя Индия была одним из сооснователей ГАТТ в 1947 г., что предполагало поэтапную либерализацию этой сферы.

Вместе с тем местные компании активно развивали предпринимательскую деятельность в соседних странах Азии и Африки, где находились крупные индийские диаспоры. Правительство страны в 80-е годы прошлого века начало развивать сеть экспортно-производственных зон.

Таблица 1

Топ-25 государств мира по ВВП на начало 2022 г (млрд.долл. США)

№	Страна	2021	2022
1.	США	22929580	24796076
2.	Китай	16862979	18463130
3.	Япония	5103110	5383682
4.	Германия	4230170	4557350
5.	Великобритания	3108416	3442205
6.	Индия	2946061	3250078
7.	Франция	2940428	3140031
8.	Италия	2120232	2272269
9.	Канада	2015983	2189786
10.	Южная Корея	1823852	1907661
11.	Бразилия	1645837	1810612
12.	Россия	1647568	1703527
13.	Австралия	1610556	1677451
14.	Испания	1439958	1570910
15.	Мексика	1285518	1371635
16.	Индонезия	1150245	1247352
17.	Иран	1081383	1136683
18.	Нидерланды	1007562	1070754
19.	Саудовская Аравия	842,588	876,148
20.	Швейцария	810,83	862,819
21.	Тайвань	785,589	850,528
22.	Турция	795,952	844,534
23.	Польша	655,332	720,35
24.	Швеция	622,365	660,918
25.	Бельгия	581,848	619,16

Примечание – Источник: [31]

Однако только в 90-е годы в Индии начались реформы по либерализации экономики, включая частичную экспортную ориентацию и поэтапное открытие внутреннего рынка. Это стимулировало экономический рост и развитие ряда современных секторов национального хозяйства. При этом страна все еще находится во втором эшелоне акторов на глобальных рынках.

Это обусловлено тем, что количественные показатели ВВП во многом определяются масштабами страны и наличием фактически самого большого населения в мире. Чего нельзя сказать о качестве экономики, которая остается многоукладной, включая традиционное сельское хозяйство и ремесла наряду с передовыми секторами. Препятствием экономическому росту в стране остается бюрократизированное регулирование, коррупция и бедность основной части населения. [32]

С середины прошлого десятилетия правительство Н. Моди реализует программу импортозамещения в промышленности Make in India, направленную на локализацию и расширение занятости. Однако, по мнению экспертов, данная политика снижает конкурентоспособность Индии в отдельных секторах экономики. [33]

До недавнего времени торговая политика Индии была направлена на увеличение доли страны в мировой торговле (с 2,1 до 3,5%) и на удвоение национального экспорта до 900 млрд долл. к 2020 г., однако эти цели не были достигнуты. [34] Так, совокупный экспорт товаров и услуг страны в 2021 г. составил только 629 млрд. долл. В 2017 г. Индия отказалась от системы пятилетних планов (всего их было двенадцать) и перешла к практике реализации краткосрочных программ.

В настоящее время Индия входит в десятку ведущих стран мира по торговле услугами за счет массированных поставок технологических услуг и бизнес-аутсорсинга (8-я позиция в 2021 г., 2,7%), но и крупным импортером других видов услуг (10-е место в мире). В сфере торговли товарами Индия занимает более скромные позиции – только 18-е место по экспорту (1,8%) и десятое – по импорту, что отражает хронический дефицит внешнеторгового баланса. Вместе с тем Индия остается одним из лидеров в мире по количеству применяемых защитных мер в отношении иностранной продукции. Таким образом, протекционистские тенденции в торговой политике страны сохраняются.

Ответственным ведомством за реализацию торговой политики страны является Министерство торговли и промышленности. Страна занимает достаточно влиятельные позиции в ВТО, являясь одним из лидеров группы развивающихся стран и представляя их торгово-политические интересы, в частности, по вопросам сельского хозяйства.

Но степень непосредственной вовлеченности Индии в глобальные интеграционные процессы еще не столь велика, т.к. страна до сих пор не является участником крупных региональных объединений. Более того, в 2019 г., Индия на финальной стадии отказалась от присоединения к ВПСТП, мотивируя это несбалансированностью своих будущих прав и обязательств в данной организации, в частности, в сфере торговли услугами (по различным способам их поставки).

Однако в начале нынешнего десятилетия ситуация начала меняться в связи с появлением концепции нового глобального взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе (как фактора противодействия китайской экспансии). Поэтому Индия стала вовлекаться в новые или реанимируемые политические и экономические объединения в этом регионе.

За последние несколько лет Индия как стратегический партнер России в политической сфере поднялась в рейтинге торговых контрагентов Российской Федерации и в 2021 г. достигла 14-го места в этом списке (1,6%, 13,4 млрд. долл.). Данное достижение частично обусловлено тем, что снизился объем двусторонней торговли России из-за взаимных санкций с рядом традиционных европейских партнеров, а также тем фактом, что Индия является крупнейшим импортером отечественного вооружения и продукции двойного назначения. При этом Россия не входит в число даже десяти ведущих партнеров Индии. Для сравнения, товарооборот Индии с «недружественным» Китаем превышает объемы торговли с Россией примерно в 8 раз. [35]

Поэтому реальные перспективы резкого наращивания двустороннего товарооборота и его диверсификация, как считают многие отечественные эксперты, не столь однозначны в силу ряда причин: сложностей транспортной доступности и логистики, проблем конвертируемости национальных валют (особенно индийской рупии), невысокой степени взаимодополняемости, неоправданными расчётами на традиции и опыт сотрудничества советского периода, исторической ориентации Индии на рынки других стран и пр.

2.3. Индонезия

Республика Индонезия – это динамично развивающаяся благодаря проведенным реформам страна, где среднегодовой прирост национальной экономики в XXI веке составил более 5%. В итоге Индонезия является членом G20 и занимает 16-е место по объему ВВП в мире (1,4%), и по мнению экспертов международных институтов, уже в краткосрочной перспективе может обогнать Россию по показателю ВВП по ППС и выйти на шестую позицию в глобальном измерении.

Еще два десятилетия назад основу экспорта страны составляли сырьевые товары – нефть и традиционная «колониальная» продукция. Однако в связи с истощением нефтяных запасов (в 2009 г. страна даже вышла из ОПЕК, в 2016 г.

восстановила членство на год, но потом снова покинула эту организацию) в Индонезии впервые в мире была принята программа развития «нефтяного» экспорта и диверсификации вывоза, в чем достигнуты определенные успехи.

В Стратегии экономического развития Индонезии до 2024 г. обозначено три приоритета – «зеленая» повестка, цифровизация деятельности МСБ и ускоренное развитие обрабатывающей промышленности. В 2021 - 2022 гг. были введены запреты на вывоз необработанной никелевой руды, энергетического угля и пальмового масла. Во внешнеэкономической сфере ставится задача наращивания экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью (горнодобывающая отрасль, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство).

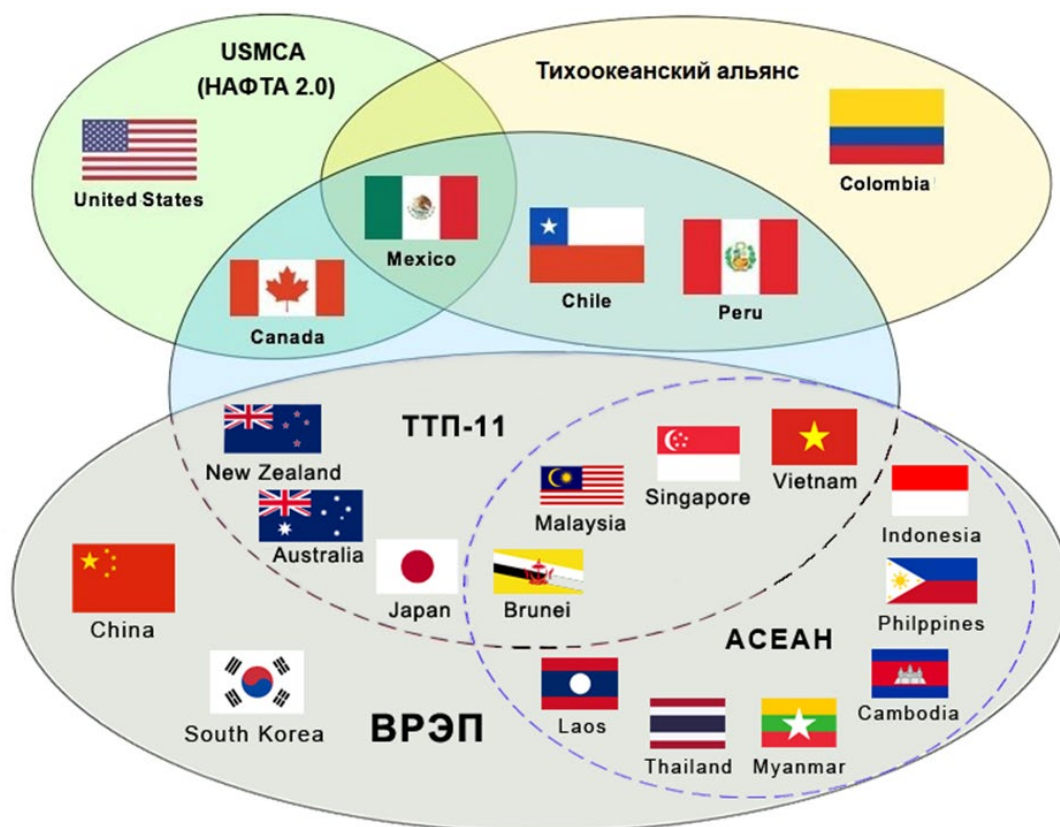
Стратегический план Министерства торговли Республики Индонезия на 2020-2024 гг. был утвержден распоряжением министра торговли N46 в 2020 г. Среди основных приоритетов этого документа – расширение нефтяного экспорта, поставок коммерческих услуг, а также развитие регионального сотрудничества. [36] В настоящее время Индонезия стремится расширить экспорт своей и традиционной, и особенно новой промышленной продукции на рынки стран Азии и Африки, где конкуренция теоретически не столь высока. Но и там есть ограничители в виде различных защитных и антидемпинговых мер, прежде всего, в Индии. [37]

В 2021 г. по данным ВТО Индонезия поднялась сразу на пять строчек в глобальном рейтинге и достигла 28-о места по экспорту товаров (1.0% глобального вывоза) и 30-й позицию по импорту (0,9%). Ситуация в сфере торговли коммерческими услугами менее успешна. Страна занимает только 40-е место по поставкам услуг (0,3%) и 36-ю позицию по импорту коммерческих услуг (0,5%). [38]

Современная торговая политика страны (курирует Министерство торговли) ориентирована на активное развитие интеграционных процессов. Индонезия активно углубляет сотрудничество в рамках АСЕАН, присоединилась к двум мегапроектам в Азиатско-Тихоокеанском регионе – ВПСП и ТПП-11. Помимо этого, Индонезия продолжает заключать двусторонние соглашения по ЗСТ, в частности, в 2022 г. – с Пакистаном и ОАЭ, что отражает тренд на сотрудничество этой крупнейшей по населению мусульманской страны с исламским миром. В конце 2022 г. после завершения председательства в большой «двадцатке» Индонезия намерена начать официальные переговоры с ЕАЭС по ЗСТ. [39]

По объему товарооборота Индонезии находится в середине четвертого десятка партеров России (0,4%, 2,2 млрд. долл.), хотя между странами налажены устойчивые товарные потоки отдельными видами сырьевой и аграрной продукции. В новых условиях возможно наращивание взаимной торговли, но в ограниченных масштабах.

Также следует учитывать новейшие тенденции в сфере фрагментации и регионализация глобального хозяйства и торгово-экономического пространства – становление деятельности интеграционных мегапроектов и их влияние на развитие международных экономических отношений. Это, прежде всего, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Всеобъемлющее соглашение о Тихоокеанском партнерстве (ВСТПП). Именно в сфере интеграции заметна активность других развивающихся стран Азии и проявление их торговых политик на современном этапе, а перспективе – в рамках Индо-тихоокеанского региона (см. рисунок 3).

Примечание – Источник: составлено автором на базе [40]

Рисунок 3 – Страновой состав основных многосторонних зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Заключение

В первой половине 2022 г. в полной мере проявились негативные тренды (последствия пандемии и мирового кризиса) предыдущего года как в сфере глобальной экономики, так и международной торговли. Повышенная инфляция, усугубляющийся долговой кризис, частичный разрыв транспортно--логистических цепочек, рост мировых цен на энергоносители, сырье и сельхозтовары. (т.н. большой сырьевой цикл). В Китае замедлились темпы роста экономики в связи с локдауном в Шанхае и других районах страны, что окажет негативное влияние на динамику глобального ВВП в целом.

В итоге рост мировой экономики, согласно прогнозу МВФ, замедлится с 6,1% (по оценке) в 2021 г. до 3,6% в 2022 и 2023 годах. Это на 0,8 и 0,2 п.п. ниже январского (2022 г.) прогноза Фонда на 2022 и 2023 гг.

В нынешнем году мировые экономические перспективы заметно ухудшились, т.к. к указанным выше глобальным проблемам добавились новые, прежде всего в результате конфликта России и Украины. Однако, как представляется, эти события не станут ключевой проблемой глобальной экономики, а негативно отразятся прежде всего на региональном уровне.

Торговая политика подразумевает целенаправленную деятельность государства по продвижению различными методами интересов национального бизнеса на глобальных рынках и его защиты – на внутреннем в целях обеспечения социально-экономического роста. В определенной степени приоритеты торговой политики и инструменты их достижения в ведущих странах мира определяют тренды глобальной коммерции, хотя в основе этих процессов – закономерности развития мирового хозяйства.

Системообразующим элементом формирования посткризисной системы международных экономических отношений в межстрановом разрезе станет противостояние Китая и США на новом уровне. КНР попытается воспользоваться преимуществом позитивных итогов экономического развития в 2020-2021 гг. и усилить свои позиции в многосторонней торговой системе на фоне возможной рецессии в развитых странах мира. На этом фоне китайские власти даже стали применять ответные меры противодействия (от антидемпинговых расследований до прямых санкций) не только в отношении США, но и Евросоюза, Австралии и Японии.

Соединенные Штаты, в свою очередь, намерены проводить более сбалансированную и менее агрессивную внешнеэкономическую политику, чем это было при предыдущей администрации, а также будут стремиться нормализовать отношения с партнерами по Евросоюзу и другими странами, которые ухудшились в период президентства Д.Трампа.

Также США продолжают формировать антикитайскую коалицию за счет своих сторонников среди развитых (прежде всего, ЕС и Великобритания) и ряда развивающихся государств, включая создание по инициативе Соединенных Штатов нового экономического соглашения с 12 странами Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF), чтобы изолировать КНР.

Кроме того, большинство развитых стран уже приняли законодательные меры, которые ограничивают торгово-инвестиционную экспансию Китая на своих рынках по соображениям национальной безопасности. Одновременно развитые государства будут стремиться к расширению контактов с КНР в отдельных сферах, где они конкурентны.

Евросоюз, хотя и ослабленный из-за ряда внешних и внутренних факторов, намерен реализовывать курс на «зеленую» экономику и цифровизацию, а также реформу ВТО. Однако ухудшение макроэкономической ситуации и рост мировых цен на энергоносители откладывают реализацию этих планов, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Великобритания продолжит расширять беспошлинную торговлю с различными странами и группировками мира. Возможное усиление позиций Соединенного Королевства (при условии взаимного сближении с США) может привести к созданию влиятельного англосаксонского альянса с участием Канады, Австралии и Новой Зеландии в реформировании международных экономических отношений.

Показательно, что в настоящее время Китай, США, ЕС и Великобритания уже имеют стратегии действий в отношении нового географического макрорегиона – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), которые не только написаны, но и реализуются в прикладном плане, в том числе во внешнеэкономической сфере.

В новых геэкономических условиях ожидается изменение баланса сил и интересов на глобальном уровне. В этой связи возможно усиление позиций в глобальной экономике динамично развивающихся стран мира, включая Индию и

отдельные государства АСЕАН, что во многом будет определяться результативностью их торговой политики.

Показательно, что стратегии ведущих стран мира содержат развернутые положения как о сотрудничестве с Китаем (и с рядом других стран и регионов), так и о мерах по противодействию китайской экспансии. Но практически отсутствуют тезисы об отношениях с Россией и странами СНГ в целом. Это свидетельствует о снижении интереса к постсоветским государствам в связи с их невысоким экономическим потенциалом и политической нестабильностью.

В стратегических документах большинства ведущих стран мира оценивались риски и угрозы внешнеполитического курса и внешнеэкономической политики России. С 2022 г. этим проблемам стали уделять более серьезное внимание, включая детальную разработку торгово-политических санкций в отношении России и координацию действий в этой сфере с другими странами-союзниками.

Комплекс торгово-политических санкций, включая неприменение режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и давление антироссийской коалиции в ВТО, требует выработки и последовательной реализации адекватной торговой политики России как в рамках организации, так и по отношению к ведущим торговым партнерам из «недружественных» стран. Даже в условиях санкционного противостояния России целесообразно сохранять приверженность к участию в мировой экономике и глобальной торговле. [41] [42]

Соответственно, ожидается сокращение под воздействием комплексных санкций внешнего товарооборота России товарами и услугами. В этих неблагоприятных условиях Российская Федерация может постепенно утрачивать свои позиции в глобальной экономике и международной торговле.

Необходимо исходить из того, что санкции в отношении России введены надолго, и следует ожидать скорее их усиления, чем частичного снятия. Поэтому ответные меры, предпринимаемые российской стороной в рамках обновленной торговой политики, должны быть ориентированы на долгосрочные экономические результаты, а не на разовые политические эффекты. Более важной задачей представляется адаптация внешнеэкономического комплекса страны к новым условиям деятельности на международных рынках

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макаров А., Пахомов А. Продвижение инновационного экспорта России: роль охраны прав интеллектуальной собственности // Экономическое развитие России. 2013. Т. 20. № 8. С. 14-19.:. (дата обращения: 10.октября.2022).
2. Багдасарян К.М. Критический анализ работ отечественных исследователей, посвященных экономическим санкциям против России и ответным мерам // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 2. С. 29-37.:. (дата обращения: 10.августа.2022).
3. Пахомов А.А. Влияние торгово-политических санкций на внешнеэкономический сектор России // Экономическое развитие России. 2014. Т. 21. № 11. С. 29-34.:. (дата обращения: 20.октября.2022).
4. Багдасарян К.М. Анализ модели экономической интеграции // Журнал экономической теории (Т. 16. — №3):. [2019]. – URL: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2021/04/04_Bagdasaryan.pdf (дата обращения: 10.октября.2021).
5. Баландина Г.В., Воловик Н.П., Макаров А.И., Пахомов А.А., Приходько С.В. Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект // Москва, 2012. Сер. Инновационная экономика: регулирование. 218 с.:. – URL: https://www.iep.ru/files/text/innov_econ/makarov.pdf (дата обращения: 10.октября.2022).
6. Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. 2000. №2. С.34-38.:. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23823530> (дата обращения: 10.октября.2022).
7. Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза // НИУ ВШЭ.: [2010]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2010/09/08/1221382319/978-5-7598-0708-7.pdf> (дата обращения: 29.сентября.2022).
8. DG TRADE Directorate-General // European Commission.: [2020]. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/220401_organigram_trade.pdf (дата обращения: 10.мая.2022).
9. Trade Policy Review - An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy // European Comission.: [2021]. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159438.pdf (дата обращения: 10.марта.2021).

10. Комиссия Европейского союза // Официальный сайт Комиссии ЕС:. [2022]. – URL: https://ec.europa.eu/info/index_en// (дата обращения: 10.сентября.2022).
11. EU response to economic coercion by third countries // European Parliament:. [2022]. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/730326/EPRS_BRI\(2022\)730326_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/730326/EPRS_BRI(2022)730326_EN.pdf) (дата обращения: 01.октября.2022).
12. Brexit and Outlook for a U.S.-UK Free Trade Agreement // Congressional Research Service:. [2021]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF11123.pdf> (дата обращения: 10.марта.2021).
13. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defense, Development and Foreign Policy Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // HM Government:. [2021]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 10.марта.2021).
14. США, Британия и Австралия договорились о партнерстве в области обороны и безопасности // ИЗВЕСТИЯ:. [2021]. – URL: <https://iz.ru/1222368/2021-09-16/ssha-britaniia-i-avstraliia-dogovorilis-o-partnerstve-v-oblasti-oborony-i-bezopasnosti> (дата обращения: 10.мая.2022).
15. Громько А. Новое явление «Глобальной Британии». Как страна возвращается к англосаксонским заветам Уинстона Черчилля // ВЕДОМОСТИ:. [2021]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/09/28/888549-novoe-yavlenie> (дата обращения: 10.мая.2022).
16. U.S. Trade Policy: Background and Current Issues // Congressional research service:. [2022]. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10156.pdf> (дата обращения: 10.мая.2022).
17. USTR Announces 2021 Report on the Implementation and Enforcement of Russia’s WTO Commitments // USTR:. [2021]. – URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2021/december/ustr-announces-2021-report-implementation-and-enforcement-russias-wto-commitments> (дата обращения: 10.мая.2022).

18. U.S. Trade Policy: Background and Current Issues // Congressional Research Service:. [2022]. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10156.pdf> (дата обращения: 23.апреля.2022).
19. U.S.-EU Trade Relations // Congressional research service:. [2022]. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R47095.pdf> (дата обращения: 10.мая.2022).
20. BADE. Biden’s trade team: RIP globalization // POLITICO:. [2022]. – URL: <https://www.politico.com/news/2022/05/08/biden-trade-policy-russia-ukraine-00025321> (дата обращения: 10.мая.2022).
21. Пахомов А.А. БРИКС набирает вес. Страны БРИКС в мировом «клубе инвесторов» // Азия и Африка сегодня (№4):. [2012]. – URL: http://archive.asaf-today.ru/images/AA_nomers/2012/201204/Pakhomov_BRIKS.pdf (дата обращения: 10.октября.2021).
22. Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии // Вестник университета. 2017. №11. С.105-114:.. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-105-114> (дата обращения: 23.октября.2022).
23. Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО // Вопросы экономики. 2000. №8. С.146-158:.. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23814776> (дата обращения: 23.октября.2022).
24. Ерохин В.Л. Пятилетний план Китая на 2021-2025 годы и долгосрочные ориентиры развития экономики страны // Научно-практический журнал «МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА» №2(34) 2021. С.5-15:.. – URL: <https://marklog.ru/pjatiletnij-plan-kitaja-na-2021-2025-gody-i-dolgosrochnye-orientiry-razvitija-jekonomiki-strany/> (дата обращения: 1.октября.2022).
25. MINISTRY OF COMMERCE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA // Official website of MINISTRY OF COMMERCE, PRC:.. [2022]. – URL: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 1.октября.2022).
26. Visualizing the \$94 Trillion World Economy in One Chart // IMF:.. [2021]. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/visualizing-the-94-trillion-world-economy-in-one-chart/> (дата обращения: 10.мая.2022).
27. Baschuk , Curran. Rethinking China Trade 20 Years After It Joined the WTO // BLOOMBERG:.. [2021]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2021-12->

06/what-s-happening-in-the-world-economy-a-rethinking-of-chinese-trade (дата обращения: 10.мая.2022).

28. Manac I. On China's Trade Practices, the United States Is Ramping Up Efforts with Allies // CATO institute (Институт Катона):. [2021]. – URL: <https://www.cato.org/blog/chinas-trade-practices-united-states-ramping-efforts-allies> (дата обращения: 10.мая.2022).

29. США недовольны выполнением Китаем торговой сделки // ВЕДОМОСТИ:. [2022]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/02/07/908263-ssha-nedovolni> (дата обращения: 10.мая.2021).

30. Ерохин В.Л. Современная внешнеторговая политика Китая: основы и результаты // Маркетинг и логистика. 2021. № 6 (38). С. 5-21.:. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357645058_Sovremennaa_vnesnetorgovaa_politika_Kitaa_osnovy_i_rezultaty_China's_Contemporary_Foreign_Trade_Policy_Foundations_and_Outcomes (дата обращения: 1.октября.2022).

31. Рейтинг экономик по ВВП на 2022 год // Международные инвестиции:. [2022]. – URL: <https://internationalinvestment.biz/business/2510-rejting-ekonomik-po-vvp-na-2022-god-polnyj-spisok-stran.html> (дата обращения: 21.июня.2022).

32. Симонов Р. Рейтинг экономик мира 2022, таблица ВВП стран мира // basetop.ru:. [2022]. – URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2021-tablitsa-vvp-stran-mira/> (дата обращения: 1.октября.2022).

33. Мишутин Г. Импортзамещение оставляет Индию без оружия // ВЕДОМОСТИ:. [2022]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/09/09/940045-importozameschenie-ostavlyayet-indiyu-bez-oruzhiya> (дата обращения: 9.сентября.2022).

34. Тренды импорта и экспорта Индии в 2020-2021 финансовом году // INDIA briefing:. [2021]. – URL: <https://www.india-briefing.com/news/trendy-importa-i-eksporta-indii-v-2020-2021-finansovom-godu-23825.html/> (дата обращения: 1.октября.2022).

35. Пахомов А.А. Торговые партнеры России: 100 лет спустя // Экономическое развитие России. 2014. Т.21. №2. С.28-30.:. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21187759> (дата обращения: 20.сентября.2022).

36. Strategic Plan 2020-2024 // Government of Indonesia:.. [2020]. – URL: <https://www.kemendag.go.id/en/about-us/strategic-planning/strategic-plan-2020-2024> (дата обращения: 1.октября.2022).

37. Exporting manufacturers anticipate new global risks // The Jakarta Post:.. [2020]. – URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2020/07/29/government-mulls-introducing-more-measures-to-curb-imports.html> (дата обращения: 1.октября.2022).

38. INDONESIA (WTO trade profile) // WTO:.. [2021]. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/trade_profiles/ID_e.pdf (дата обращения: 1.октября.2022).

39. Пахомов А.А., Багдасарян К.М. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России (Т.23, №11):. [2016]. – URL: <https://www.iер.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-757.pdf> (дата обращения: 20.сентября.2020).

40. Bartlett. Revival of the Trans-Pacific Partnership // The European Financial Review:.. [2017]. – URL: <https://www.europeanfinancialreview.com/revival-of-the-trans-pacific-partnership/> (дата обращения: 10.марта.2021).

41. Пахомов А.А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика:.. [2011]. – URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/1335/file/Экономика-2-2011.pdf> (дата обращения: 10.июня.2020).

42. Пахомов А.А. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2010 №12. С.18-29:.. (дата обращения: 10.октября.2022).

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ